ДЕНЬ ЛИТЕРАТУРЫ

ГАЗЕТА РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

ОКТЯБРЬ 2014 г. ● № 10 (216) ЦЕНА ДОГОВОРНАЯ

Издается редакцией и Союзом писателей России

Николай Бурляев вручает "Золотого Витязя" Владимиру Бондаренко

Владимир БОНДАРЕНКО

ШЕСТВИЕ ЗОЛОТОГО ВИТЯЗЯ

Уже какой год бурляевский "Золотой Витязь" победно шествует и по России, и по Украине. Сначала это был просто патриотический кинофорум, и я ещё от газеты "День" не один год участвовал в его проведении. Затем Николай Бурляев добавил к кинофоруму и театральный "Золотой Витязь", отмечая все лучшие спектакли, поставленные в добрых русских классических традициях. В этом году я сам член жюри театрального "Золотого Витязя". Посмотрим, какие спектакли привезут театры.

Вслед за театральным появился литературный форум "Золотой Витязь", и в этом году в Пятигорске, в дни празднования 200-летия нашего великого поэта Михаила Юрьевича Лермонтова, проводился уже пятый международный литературный форум "Золотой Витязь". Празднование 200-летия со дня рождения великого русского поэта, прозаика и драматурга Михаила Лермонтова *(1814-1841)* отмечалось широко по всей стране, но особенно торжественно в тех городах, которые были связаны с его жизнью и творчеством.

Очень рад, что президент Владимир Путин нашёл время 15 октября, прямо в день юбилея, побывать в Тарханах, где вырос наш русский гений. В дни юбилея в Пятигорске, где прошла часть жизни поэта, открылся литературный форум, в котором участвовали известные поэты, критики, драматурги и актёры: естественно, сам Николай Бурляев, а также Алексей Петренко, Владимир Гостюхин, Аристарх Ливанов, Инга Шатова; из писателей прежде всего отметим Александра Проханова, затем Александра Казинцева, Константина Скворцова, Андрея Реброва, Сергея Михеенкова, представлена была вся литературная Россия, от Сибири до Петербурга.

Начинался наш литературный форум, как и положено, с чествования Михаила Лермонтова. Открылся отреставрированный Лермонтовский сквер, построенный 125 лет назад, где мы все вместе отметили день рождения писателя. Своё слово о русском гении сказали мэр Пятигорска Лев Травнев, Александр Проханов, Николай Бурляев.

"Пятигорск и Лермонтов связаны неразрывно, именно здесь поэт провёл последние дни, здесь из-под его пера вышли великие строки, которые продолжают восхищать и удивлять людей всего мира", – сказал, открывая обновленный сквер, глава Пятигорска Лев Травнев. Пожалуй, весь Пятигорск вышел на празднование юбилея. Дети танцевали, юноши и девушки в нарядах николаевского времени маршировали, показывали костюмированные представления. На все дни форума и празднования юбилея поэта и погода решила нас поддержать – тепло, солнечно, радостно. Архиепископ Пятигорский и Черкесский Феофилакт, обращаясь к собравшимся, отметил большой интерес к Форуму не только в Пятигорске, но и в соседних республиках. Он выразил благодарность народному артисту России Николаю Бурляеву за насыщенную программу "Золотого Витязя", за саму идею открытия площадки для приобщения зрителей к высокодуховному кино и встреч с талантливыми режиссерами, сценаристами и актёрами.

После торжеств у памятника Лермонтову мы все отправились в домик-музей поэта, а затем уже на большой вечер в театр оперетты. По плану Николая Бурляева все лауреаты "Золотого Витязя" объявлялись лишь в день закрытия форума, 19 октября, чтобы и интрига праздника сохранялась, да и возможные лауреаты как следует потрудились, выступая в школах, библиотеках, домах культуры, чтобы литературным форумом жил весь город. Так и получилось.

В первый день перед собравшимися пятигорчанами выступали народный артист России Аристарх Ливанов, народный артист Белоруссии Владимир Гостюхин, болгарский певец и композитор Бисер Киров, сербский драматург Йован Маркович. Вручили и два самых главных приза "Золотого Витязя". Главный приз пятого Международного славянского литературного форума "Золотой Витязь", приуроченного к 200-летию со дня рождения Михаила Лермонтова, торжественно вручен выдающемуся прозаику и публицисту Александру Проханову с присуждением золотой медали А.С. Пушкина "За выдающийся вклад в литературу". Ранее этой награды были удостоены Валентин Распутин *(2011)*, Василий Белов *(2012)*, Валерий Ганичев *(2013)*. На церемонии в Пятигорске Золотую медаль имени Пушкина и первую статуэтку "Золотого Витязя" писателю вручил президент славянского форума искусств "Золотой Витязь", председатель литературного форума, народный артист России Николай Бурляев.

"Гран-при" также получил черногорский богослов и православный писатель, митрополит Черногорский и Приморский Амфилохий, автор книги-свидетельства "Летопись нового косовского распятия" о преступлениях разрушителей Сербии и Черногории. Принимая большой кубок со статуэткой витязя, митрополит отметил, что благодарен за награду, но считает премию наградой для сотен тысяч пострадавших с 1999 года сербов. "Через мою книгу говорят страдальники, защитившие Косово ценой жизни", – сказал он.

Николай Бурляев в своём выступлении сказал, что литературный форум "...это только один фрагмент нашего "Золотого Витязя" в битве за душу человека". Лермонтов для всех нас напрямую соединялся с двадцать первым веком. Впервые за 200 лет юбилей гениального поэта отметили на самом высоком уровне. Праздник проводился одновременно в Пятигорске и Тарханах, в Петербурге и в Москве. И если Тарханы отличались высотой представительства, у них в день юбилея царил сам президент Владимир Путин, то в Пятигорске, мне кажется, был самый высокий праздник всех искусств, царили поэзия, изящные искусства, театральные представления.

"Ещё ни один юбилей Лермонтова в нашей стране не отмечался так широко. На то были объективные причины. Я назову лишь годы, на которые он выпадал: 1914, 1941, 1964 и 1991. Пора бы уже исправить это досадное недоразумение. В воспитании нравственности и морали у подрастающего поколения Лермонтов сыграл значение не меньше, чем спартакиада для физического развития молодёжи", – сказала в Тарханах директор музея-заповедника Лермонтова Тамара Мельникова. Не помешал ни экономический кризис, ни западные санкции. В эти же дни, преодолевая политические препятствия, связанные с санкциями, в Шотландии, в Эдинбурге, был установлен сразу же и шотландскими и русскими представителями рода Лермонтовых памятник поэту.

Отмечали юбилей Лермонтова и в Китае, и в США, и на Украине, и в Ирландии. Вспомнились сразу же слова великого ирландца Джойса, что без прозы Лермонтова не было бы и его прозы.

Естественно, без поэзии и прозы нашего гения не было бы и всей великой русской культуры, вернее, она была бы совсем иная, укороченная. Да и у нас всех, участников V литературного форума "Золотой Витязь", настроение было по-лермонтовски приподнятое, юбилейное. За пять дней работы "Золотого Витязя" мы, все его участники, провели множество читательских встреч.

Состоялись митинг у места гибели Михаила Лермонтова, встреча в Государственном музее-заповеднике поэта, международная конференция обсудила духовные традиции славянской литературы и её задачи в свете новой государственной культурной политики. Также в Пятигорске был открыт киноклуб "Золотой Витязь". По итогам форума и по договорённости с руководством края на закрытии Николай Бурляев сообщил, что литературный "Золотой Витязь" навсегда поселяется в Пятигорске, и всегда будет незримо связан с Михаилом Лермонтовым.

Александр Проханов, такой же писатель-воин, как и Михаил Лермонтов, был искренне рад, став лауреатом "Золотого Витязя" именно в дни юбилея поэта. Лермонтовская небесная космическая энергия и всех нас зарядила на долгие годы. Перед открытием литературного форума мы все, почти 50 участников его, прошли, не хуже чем в Каннах или Венеции, по красной ковровой дорожке под аплодисменты пятигорчан. Глава города Пятигорска Лев Травнев сказал: "Очень символично, что Международный Славянский литературный форум "Золотой Витязь" проходит в дни празднования 200-летия со дня рождения Михаила Юрьевича Лермонтова. Пятигорск всегда дарил вдохновение великим творцам. Здесь бывали писатели и поэты, художники и музыканты. Все они уезжали отсюда, наполненные энергией творчества, которое воплощалось в бессмертных произведениях. Я убеждён, что "Золотой витязь", прожив здесь эти несколько дней, тоже напитается этой энергией. Хочу поблагодарить устроителей этого замечательного события и желаю всем хороших впечатлений!"

Для участия в творческом конкурсе V Международного славянского литературного форума были заявлены около ста произведений разных жанров от авторов из Беларуси, Украины, Сербии, Болгарии, Грузии, Греции, Нигерии и двух десятков регионов России. Представители международного жюри отобрали из них пятнадцать произведений для короткого листа конкурса, а затем определили лучших из лучших. Победителей в номинациях "Проза", "Поэзия", "Публицистика", "Литература для детей и юношества", "История славянских народов" и "Киносценарии" наградили "Золотыми", "Серебряными" и "Бронзовыми Витязями", а лауреатов отметили специальными дипломами.

В последний день форума в большом зале театра оперетты назвали и других лауреатов "Золотого Витязя". Среди них – вологодская поэтесса Ольга Фокина, публицист из Уфы Михаил Чванов (автор книги "Русский крест. Очерки русского самосознания"), Владимир Бондаренко за произведение "Лермонтов. Мистический гений", Сергей Михеенков за книгу "Солдатский маршал" о советском полководце И.С. Коневе, молодой болгарский поэт Иван Брегов за книгу стихов "Нет места для прощания", поэт из Петербурга Андрей Ребров за книгу "Зоркая свеча", пятигорский литературовед Николай Маркелов за книгу "Кавказские путешествия Пушкина...", Елена Тулушева за остро-публицистические очерки "Зачем им жить?" о судьбах наркоманов, и другие... Все мы были награждены золотыми, серебряными и бронзовыми витязями (статуэтка работы скульптора Сергея Геннадьевича Полегаева), мой золотой тяжеленный витязь теперь будет стоять рядом со статуэткой Александра Невского, поддерживая друг друга.

Цель форума – без всякой политкорректности и толерантности – предельно проста: собирание и объединение творческих сил литераторов не только России и славянских стран, а всех писателей и поэтов, руководствующихся в своём творчестве девизом "За нравственные идеалы, за возвышение души человека". Никаких разрушителей и очернителей. Для них хватает своих, более чем денежных премий. На "Золотом Витязе" собираются писатели, созидающие и хранящие великую русскую культуру, русский дух и его идеалы.

Две расы

Захар ПРИЛЕПИН

Будущее точно рискует кого-то из нас переехать катком.

Мой товарищ, известный и невероятно талантливый музыкант – русский, взрослый, разумный – пишет мне, что у него депрессия.

– Отчего? – спрашиваю.

Он говорит: у меня исчезла вера в то, что страна моя будет жить по-человечески. Пишет, что в 90-е у него была огромная надежда, и эта надежда не погибала все "нулевые".

Он верил, что наша страна встала в общий хоровод со всеми остальными "цивилизованными странами", и хотя место её по-прежнему оставалось не самым завидным, однако жизнь тогда хотя бы имела краски: розовые, голубые, жёлтые, яркие, радужные.

И только сегодня он ощутил, что мы выгнаны из хоровода прочь. Что мы стали отбросами и ничтожеством мира, что выхода не предвидится. Нет, пишет он, вера, что, цитирую, "эволюция победит" осталась – но, огорчается он, "я боюсь, что не доживу до этого".

Какой парадокс.

Я и подобные мне – все мы жили 90-е и "нулевые" в ощущение распада почвы, в непрестанной тошноте. Мы почти потеряли надежду. Там были разноцветные краски – но всё это разноцветье выглядело так, будто кого-то вырвало нам под ноги.

Нас воротило от того хоровода, в который нас увлекли на правах бедного, глуповатого, начудившего и не раскаявшегося даже не родственника, а соседа.

Нам казалось, что этот тоскливый позор никогда не кончится. Мы никуда не собирались уезжать отсюда и знали, что будем жить здесь вопреки всему – просто нам выпала такая жизнь и другая могла не настать.

Чувство причастности к своему народу – "где он, к несчастью был" – спасало.

Совсем недавно у нас появились смутные надежды, что всё произошедшее за четверть века было не напрасно. Тысячи слов, которые мы прокричали на митингах, наше, против большинства и вопреки всему, юное брожение в 91-м и в 93-м, наши товарищи, убитые в Приднестровье и в Чечне, наши соратники, сидевшие во всех тюрьмах обновлённой России, наша площадь Революции, наша страсть к прошлому удивительной нашей Родины.

У нас появилась надежда. А у них пропала.

Удивительно, но во всём остальном мы с этим музыкантом и с подобными ему – схожи. Нас радуют одни и те же книги, одни и те же фильмы, мы ходим на одни и те же выставки и любим одну и ту же музыку.

В своё время Синявский писал, что у него были только "стилистические разногласия" с Советской властью.

Нынче всё наоборот. С нашими оппонентами, живущими в своей иллюзорной, на наш вкус, "эволюции", – совпадения у нас только "стилистические".

Мы обладаем общим культурным кодом. Во всём остальном мы противоположны. Диаметрально!

Что им хорошо – нам смерть. Что нам радость – им депрессия.

"Я выйду в городе солнца, Мне ноги лизнёт волна. А ты возвращайся в свой Углич И живи одна", – поёт мой товарищ.

Углич – наш дом, мы к нему привыкли. Уж не знаем, где ваш город солнца и кто вас там лизнёт.

...Только что встретил этого товарища на просторах Сети. Там вывесили новость о том, что РПЦ наградила главу КПРФ. Товарищ написал: энтропия абсурда зашкаливает.

Я вяло съязвил: венчание однополых людей в храме – тоже часть энтропии абсурда, или нет? Что он ответил, я не посмотрел.

Все эти разговоры идут по инерции. Нам не о чем объясняться. Так же могут пытаться договориться рыбы и пауки, кроты и дельфины.

У нас, да, общие песни – но разная страна.

Одни и те же любимые писатели – но иначе настроенные рецепторы.

Наш символ веры состоит из слов, отрицающих их символ веры.

Их наряды нам кажутся вывернутыми наизнанку, а их речь о самом главном – речью о самом вздорном.

Когда я писал "К нам едет Пересвет" – они читали: "К нам едет дикобраз".

Их депрессия – для нас только слабый повод пожать плечами. Они же нашу депрессию в упор не видели, а если видели – то вообще не понимали, о чём мы грустим: "радоваться надо".

Быть может, мы жили в одном прошлом, которое видели по-разному, но будущее точно рискует кого-то из нас переехать катком.

То, что придёт ещё позже, быть может, примирит нас – но это уже не будет иметь не малейшего значения.

В России живут сотни народов, и уживаются тысячу лет. Но в том смысле, о котором я говорю сейчас, у нас две расы.

Эти две расы – иной крови. Разного состава.

Когда мы выплываем – они тонут. Когда они кричат о помощи – мы не можем их спасти: нам кажется, что мы тащим их на поверхность, а они уверены, что топим. И наоборот: пока они нас спасали – мы едва не задохнулись.

Нам больше нечего обсуждать.

Я не хотел бы ещё раз говорить об этом. Я просто собираю рядом тех, кто думает так же, как мы, спасается так же, как мы и молится о том же – о чём молимся мы.

Вернуться бы в Углич – он и есть город солнца.

Фэнтези о русской культуре

Андрей РУДАЛЁВ

"Русская культура стала великой, когда Россия стала Европой", – проповедует Юлия Латынина на страницах "Новой газеты", повторяя школьные советские учебники истории о том, что частью европейского мира её сделал Петр I, соответственно, разнося ветхие штампы о дремучем Средневековье, как сне цивилизации.

Получается, что все проклятые вопросы на этот счёт сняты. Россия стала Европой. И пусть она в какой-то момент свернула не туда, но её вполне можно вразумить, вернуть восвояси. Раз Латынина говорит – стала, то, значит, так оно и есть. Оракулу следует верить.

Но с другой стороны, вроде как Европа, а вроде и нет. Какая-то тёмная изнанка всё вылезает, другое воспитание что ли – внушается нам. Россия – это такая недоЕвропа. Придурковатая, измазанная сажей падчерица на посылках у суровой и строгой матери, которая то ли пытается её вразумить, то ли в лес зимой отправляет, чтобы там замерзнуть.

Латынина для всех непонятливых раз и навсегда отвечает на вопрос "что же такое особая "русская культура"". Для начала не отвергается факт существования русской культуры, и это уже хорошо. Дальше автор повторяет исходный тезис своего культурологического нравоучения: "русская культура стала великой, когда Россия стала Европой". В подтверждение этого Латынина пережёвывает древний, практически как норманнская теория происхождения государственности на Руси, миф о трёх столетиях русской культуры. Всё, что было до Петра, то есть до момента чудесной метаморфозы страны, это – "Московская Русь с её домостроем, ксенофобией, технической отсталостью и, кстати, повальным гомосексуализмом, шокировавшим западных наблюдателей, заняла бы на геополитической карте мира примерно то же положение, что древняя и отсталая Персия". Юлия Латынина, как остроумный человек, не могла обойтись здесь без шпильки отечественным парламентариям, принявшим закон о запрете пропаганды гомосексуализма. Оказывается, этот закон идёт вразрез с исконной русской идентичностью. (Вот оно что?!) И какие они после этого патриоты?!. Кстати, кто такие эти западные наблюдатели? Миссия ОБСЕ? Почему-то она их не называет?

По Латыниной после нашего превращения в Европу вместо гомосексуализма и ксенофобии "мы стали носить европейское платье, после него женщины вышли из теремов, после него поэты стали сочинять "оды" и "эпитафии", великосветские хлыщи заговорили о "Венере" и "Бахусе", учёные поехали учиться в западные университеты, и после него родилось в российском дворянстве совершенно неведомое дотоле и центральное для Европы слово "честь"".

Так получилось, что из всей русской культуры она знает лишь сказки, да языческих богов. Для территории, где властвует ксенофобия и гомосексуализм – это нормально и вполне достаточно.

В качестве самого весомого доказательства тезиса, что Россия – Европа и ни пяди более, публицист предлагает взглянуть на всевозможные вывески и рекламные щиты, а там все сплошь иностранные названия. Убийственный, конечно же, аргумент.

Решил последовать совету автора – обратил внимание. Прочёл не на Тверской, а в Архангельске на улице рекламку: ""Элитный коттеджный посёлок "Билдинг" в деревне Трепузово". По Латыниной – это наглядная иллюстрация нашей европейскости. Или всё-таки проявление невежества, мешанины в головах?..

Чтобы замирить и утешить ущемлённое чувство национального достоинства в финале культурологического экскурса говорится об исключительности только трёх культур: евреев, китайцев и индийцев. Видимо, автор обладает какими-то особыми, никому не ведомыми данными на этот счёт. Исламский мир – категорически вычеркнут и это, конечно же, не ксенофобия. Всё остальное, что за пределами трёх культур, – "привой, помесь, грязнокровки". Эта грязная кровь, по всей видимости, и сближает нас с Европой. Изначальное дикарство, от которого Европа давно отмежевалась, а мы все с ним носимся, как с писаной торбой. Кровь они давно очистили, а мы – нет. Именно поэтому общество наше фашизируется и утверждаются в нём три столпа: "хамство, пьянство и бескультурье".

Посыл Латыниной очевидный: у нас появилась культура, когда мы стали Европой. Разрыв с Европой ведёт к кошмару и ужасам, где повальное фашизирование общества – цветочки. Один из комментаторов заметки резюмировал: "И попробуй тут возразить...".

Хотя о ком это пишет Юлия Латынина? Не о своём ли утверждении о национальной исключительности трёх рас. Это, конечно же, никакой не фашизм, а объективные факты... Не о дремучем ли бескультурье всего представленного ею культурологического экскурса. Или, может быть, это такой особый метод. Нам менторской интонацией и стилем проповедника проговариваются элементарно невежественные тезисы, причём достаточно избитые и заезженные. Внушается, тиражируется дурь, чтобы потом ею и проиллюстрировать бескультурье общества?..

О чём тут спорить, если историческая мифология, походя развернутая автором, представляет собой самый пошлейший извод логики "Истории ВКП(б)" с тёмными и невежественными веками царизма? Или всё объясняется тем, что Юлия Латынина – писательница и как свидетельствует всеведущая "Википедия", пишет в жанре политической фантастики? Получается, перед нами историческая фантастика, что-то типа неудачного подобия "Властелинов колец"?

Латынина – отличный манипулятор. Она прекрасно понимает, что на дворовой скамейке достаточно пустить любой слух и завтра тебе, как о реальном факте, будут его пересказывать. Эта манипулятивная реальность наступает через многократный проговор, бесконечное повторение, поэтому при необходимом напоре и старательности любое невежество можно превратить в истину в последней инстанции.

Допустим, будучи писателем, работающим в жанре политической фантастики, Латынина не обязана разбираться в отечественной истории и культуре. Что помнит из школьного курса, о том приблизительно и говорит. Но вот буквально через несколько дней читаешь примерно то же самое в интервью Льва Рубинштейна:

"Мы наблюдаем, что Украина специфично, неровно, но двинулась в сторону Европы. Осознала себя как политическая нация. Россияне не являются политической нацией. У нас же русский путь, мы такие самобытные, ни туда, ни сюда. Но в России всегда было образованное сословие, ориентированное на Европу. Ценность русской культуры и мысли – в умении смотреть на себя глазами европейца. На этом строилась вся русская культура и литература, всё лучшее в ней было европейским. В этом смысле утверждать, что Россия не Европа, глупо. Если истреблять европеизм в культуре, уничтожим саму культуру вообще".

(окончание на стр.4)

Моя душа, я помню...

Михаил ЛЕРМОНТОВ

Моя душа, я помню, с детских лет
Чудесного искала. Я любил
Все обольщенья света, но не свет,
В котором я минутами лишь жил;
И те мгновенья были мук полны,
И населял таинственные сны
Я этими мгновеньями. Но сон,
Как мир, не мог быть ими омрачён.

Как часто силой мысли в краткий час
Я жил века и жизнию иной,
И о земле позабывал. Не раз,
Встревоженный печальною мечтой,
Я плакал; но все образы мои,
Предметы мнимой злобы иль любви,
Не походили на существ земных.
О нет! всё было ад иль небо в них.

Холодной буквой трудно объяснить
Боренье дум. Нет звуков у людей
Довольно сильных, чтоб изобразить
Желание блаженства. Пыл страстей
Возвышенных я чувствую, но слов
Не нахожу и в этот миг готов
Пожертвовать собой, чтоб как-нибудь
Хоть тень их перелить в другую грудь.

Известность, слава, что они? – а есть
У них над мною власть; и мне они
Велят себе на жертву всё принесть,
И я влачу мучительные дни
Без цели, оклеветан, одинок;
Но верю им! – неведомый пророк
Мне обещал бессмертье, и, живой,
Я смерти отдал всё, что дар земной.